

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТЕРЕЧНОМ ВЫРАЖЕНИИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Система частей речи белорусского и русского языков, т.е. классы слов, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств, характеризуется как общностью их состава, так и общностью объема отдельных частей речи. В грамматических описаниях обоих языков, следуя взглядам на части речи, сложившимся в грамматической традиции (главным образом, в трудах А.А.Шахматова, Л.В.Щербы, В.В.Виноградова), обычно выделяют 10 частей речи. Все они характеризуются обобщенным грамматическим значением (напр., предметность, действие или состояние, качество действия, признак действия или качества и т.д.), свойственным каждому из классов составом морфологических категорий (напр., род, число, падеж у имени существительного; вид, время, залог у глагола и т.д.) и основными синтаксическими функциями (напр., существительное — подлежащее, дополнение, субстантивное обстоятельство; личная форма глагола — сказуемое, прилагательное — определение и т.д.). Выявление специфики в выборе частей речи в разных языках при обозначении одной и той же реалии, главным образом, основано на фундаментальном соответствии в языках, выражающемся в обязательном выполнении каждой из частей речи какой-либо синтаксической функции.

Понимание и терминологическое описание частей речи в белорусском и русском языках в целом сходно, но несколько различается последовательностью и полнотой освещения, принципами квалификации некоторых частей речи (напр., местоимений и числительных в белорусском языке).

При сопоставлении грамматических систем белорусского и русского языков причастие и деепричастие, «которые, входя в систему форм глагольного слова, в той или иной степени тяготеют к отрыву от него» (Виноградов В.В. 1972, 342), целесообразно рассматривать как самостоятельные части речи с целью отражения некоторых показательных расхождений для данной пары языков.

Фактическим материалом исследования послужили эквивалентные тексты на белорусском и русском языках. Тексты представляют различные функционально-стилистические разновидности языков: конфессиональный текст — фрагменты из Евангелия от Матфея на четырех языках (далее — Ев.М.), законодательный текст — фрагменты из Конституции РБ (Кнст.РБ), информационно-рекламный — фрагменты из справочника высших учебных заведений г.Минска «Выбор за Вами» (Вбр.), научно-популярный — фрагмент из Декларации о правах человека в вопросах и ответах (Прв.), газетный текст — фрагменты из газеты.

«Вечерний Минск» (Вчрн.Мн.), а также различные жанры текстов (интервью, очерк, репортаж). В каждой из 5 пар эквивалентных текстов на белорусском и русском языках нами было произвольно отобрано по 2 фрагмента текста. Общее количество отобранных для анализа фрагментов из эквивалентных текстов составило 27,4 условных страницы (при этом объем одной условной

страницы был определен в 3000 печатных знаков, включая пробелы). Протяженность фрагментов диктовалась необходимостью путем сплошной выборки зафиксировать 100 случаев межъязыковых грамматических различий в каждой паре фрагментов. Общее количество фактов межъязыковых различий составило 1000 случаев.

В целом явление выбора различных частей речи в эквивалентных текстах представлено небольшим количеством случаев (20 из 1000), что подчеркивает ограниченный характер данного вида различия в близкородственных языках. В отличие от неродственных (ср. Гак. 1977, 188). Это связано с границами распространенности явления функциональной транспозиции (полной морфологической) в сопоставляемых языках. Основная масса частей речи при функционировании в текстах на разных языках характеризуется относительностью, так как употребляется в первичных функциях, и только в пределах функционирования отдельных частей речи (прилагательного, причастия, местоимения-прилагательного, наречия) наблюдаются определенные несоответствия.

Что касается установленных различий, то при выражении одних и тех же значений отмечаются следующие регулярные случаи расхождений, представленные с разной частотой (см. таблицу).

**Количество и характер расхождений различий
в эквивалентных текстах**

	Рус. прич. бел. Adj	Рус. субстант. прич., Adj бел. N	Рус. проном. Adj бел. местоим.	Рус. предл.- падежн. констр. бел. Adv	Рус. Adj бел. N	Рус. дееприч. бел. предл.- падежн. констр.	Всего
Конституция	1	—	—	—	—	—	1
Права человека	1	—	4	3	—	—	8
Евангелие	—	1	—	—	3	3	7
Вечерний Минск	—	2	—	—	—	—	2
Выбор за вами	—	—	—	2	—	—	2
Всего	2	3	4	5	3	3	20

Наблюдаются следующие характерные случаи расхождений:

1) рус. причастие — бел. прилагательное, напр., *положения, признанные противоречащими положениям Конституции — палажэніі, прызнаныя супярэчымі з палажэннямі Канстытуцыі* (Конст.РБ); *с усиливающимися попытками — з узмоцненымі спробамі* (Прв.); *...заведении, располагающем соответствующими условиями — ...установа, якая мае адпаведныя умовы* (Вбр.);

2) рус. причастие — бел. существительное, напр., *и сказал служащим*

при нем — і сказаў служкам сваім (Ев.М.);

3) рус. субстантивированное прилагательное, причастие — бел. существительное, напр., *заместитель заведующего отделом* — *намеснік загадчыка аддзела* (Вчрн.Мн.); *с ныне покойным* — *з цяпер ужо нябожчыкам* (Вчрн.Мн.);

4) рус. прономинальное прилагательное — бел. указательное местоимение, напр., *Основной подобных прав является* — *асновай такіх праў з'яўляецца* (Прв.), *подобные аргументы использовались* — *такія аргументы выкарыстоўваліся* (Прв.), *данная идея* — *гэтая ідэя* (Прв.), *настоящей Декларацией* — *гэтай Дэкларацыяй* (Прв.);

5) рус. предложно-падежная конструкция с существительным — бел. наречие, напр., *обеспечить равенство людей вне зависимости от расы, цвета кожи...* — *забяспечыць роўнасць людзей незалежна ад расы, колеру скуры...* (Прв.), *пришел прежде времени* — *прышоў дачасна* (Ев.М.);

6) рус. субстантивированное прилагательное - бел. существительное, напр., *что вы так боязливы, маловерные?* — *чаго вы спалохаліся, малаверы?* (Ев.М.);

7) рус. деепричастие — бел. предложно-падежная конструкция, напр., *Петр, отвечая, сказал ему* — *Пётр сказаў яму ў адказ* (Ев.М.), *сотник же, отвечая, сказал* — *сотнік сказаў яму ў адказ* (Ев.М.).

Отмеченные различия в выборе частей речи в эквивалентных текстах демонстрируют, что в близкородственных языках причина существования таких межъязыковых различий определяется не столько использованием различных частей речи во вторичных функциях (хотя отмечаются и такие случаи), сколько употребительностью различных частей речи со сходными функциями. Относительно высокая гибкость синтаксиса (т.е. способов реализации сочетательных возможностей слов), словообразования и словоизменения обуславливает широкий спектр употреблений языковых элементов в первичных функциях. И только в тех случаях, когда в каком-то из языков существуют ограничения в образовании или употреблении какой-либо из частей речи, в текстах используется часть речи со сходной функцией. Это в основном касается белорусского языка, в котором ограничено образование и употребление причастий (причастий настоящего времени действительного и страдательного залога, причастий прошедшего времени действительного залога), поэтому в отличие от русского языка, в котором определительная функция в целом равномерно распределена между прилагательным и причастием, в белорусском чаще в этой функции выступает прилагательное. Ограниченность в употреблении причастных форм в белорусском языке проявляется еще и в том, что в параллельных случаях явление грамматикализации (субстантивации и др.) встречается чаще в текстах на русском языке.

Нередко межъязыковые различия в частеречном выражении влекут за собой и несоответствия в структуре словосочетания, выражающиеся в различном оформлении сочетающихся словоформ. Это могут быть расхождения в связанных синтаксемах, представленные 14 случаями в синтаксемах с различными объектными значениями. Это расхождения в синтаксемах с объектным значением при девербативах (именах действия), производных от глаголов с семан-

тикой руководящего действия (рус. Тв. беспредложный — бел. Вин.), напр. *заместитель заведующего отделом* — *намеснік загадчыка аддзела* (Вчрн.Мн.), при том, что соотносительность сохраняется в сочетаниях с глаголами (ср. *заведовать отделом* — *загадваць аддзелам*); в связанных синтаксемах с объектно-делиберативным значением, называющих болезни или качества при глаголах *болеть, мучиться, страдать* и глагольных формах (рус. Тв. беспредложный — бел. ад + Род.), напр., *женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением* — *жанчына, якая дванаццаць гадоў пакутавала ад крывацечы* (Ев.М.). Некоторые случаи различной сочетаемости связанных синтаксем. наблюдаются и при расхождении в структуре предложений белорусского и русского языков, например, в синтаксемах со значением объекта при акциональных глаголах физического или ментального действия (рус. причастие настоящего времени действительного залога + Вин. беспредложный — бел. глагол + Род. беспредложный), напр., *... в объединениях, преследующих политические цели* — *... у аб'яднаннях, якія дамагаюцца палітычных мэт* (Каст.РБ.); в связанных синтаксемах, именах со значением possessивного объекта в possessивных конструкциях в сочетании с глаголами *владеть, располагать, обладать* (рус. причастие настоящего времени действительного залога + Тв. беспредложный — бел. глагол + Вин. беспредложный), напр., *в учебном заведении, располагающем высококвалифицированными педагогическими кадрами и соответствующими материально-техническими условиями* — *устапов. яка мае высоккваліфікаванія кадры і адпаведныя матэрыяльна-тэхнічныя ўмовы* (Евр.). Подобные межъязыковые различия в формальном выражении синтаксем предопределяются грамматическими особенностями сочетающихся слов, изменениями в структуре словосочетания.

Литература:

1. *Виноградъ В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). — М., 1972.
2. *Гак Б. Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. — Л., 1977.